

А.Н.Гвоздев о ранних этапах усвоения письма

В последнее время формируются взгляды на детское письмо как на процесс, тесно связанный со становлением речевой компетенции, протекающий в русле общего усвоения ребенком родного языка. Публикуются работы, посвященные особенностям письма на ранних стадиях его усвоения и выполненные безотносительно какой-либо обучающей или корректирующей методики (С.Н.Цейтлин, Г.М. Богомазов, Н.П.Павлова, М.В.Русакова и др.).

Так, С.Н.Цейтлин в книге, посвященной процессу усвоения ребенком языка¹, останавливается на том, что правила, которыми руководствуется в своей речевой деятельности ребенок, формируются на основе правил, добываемых из речи окружающих взрослых, т.е. из инпута. Но в то же время «детские» правила существенно отличаются от «взрослых». В этом заключается причина появления в речи маленьких детей так называемых детских инноваций – слов, словоформ и других языковых единиц, не употребляющихся взрослыми. Ребенок строит свои инновации, реализуя глубинные, ядерные модели языка. Частные правила, основанные на периферических структурных образованиях языковой системы, усваиваются ребенком гораздо позже. Идиолект ребенка представляет собой систему, отличную по ряду особенностей от «взрослых» систем.

Сходные процессы, на наш взгляд, наблюдаются и при усвоении ребенком письменной формы речи. В детских нормативных и ненормативных написаниях, как и в прочих фактах детской речи, открыто выявляется, как писал выдающийся исследователь детской речи А.Н.Гвоздев, «стихия языка». Последовательность усвоения тех или иных правил, управляющих письменноречевой деятельностью детей, свидетельствует об их внутренней иерархии.

---

¹ С.Н.Цейтлин. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000.

Своего рода платформой, базой этого современного направления онтолингвистики в значительной степени являются взгляды А.Н.Гвоздева.

В 30-е годы XX века А.Н.Гвоздевым было опубликовано несколько работ, затрагивающих проблемы освоения детьми письменной формы речи.

В небольшой статье «Обучение Жени грамоте»² А.Н.Гвоздев описывает самые первые шаги своего сына в постижении письма. В этой работе показывается, что на первом этапе ребенка интересовал графический образ букв: мальчик обводил пальцем крупные буквы заголовков газет и книг. В это же время Жени имитировал письмо, нанося на бумагу ломаные линии, а несколько позже он начал воспроизводить отдельные буквы. Вторым этапом было освоение алфавитных значений букв: ребенок интересовался их названиями, пытался соотнести буквы с начальными звуками имен собственных. Например, увидев букву Ж, мальчик спрашивал: «Это Женя?» или говорил, что буква Т – это Толя, буква О – Оля. Одновременно с этим мальчик запоминал графический облик отдельных слов. При этом он, видимо, ориентировался на форму первых букв имен, например, мог смешать слова ЖЕНЯ и ЖАН.

Таким образом, А.Н.Гвоздев в своей статье показал, во-первых, что ребенок сам был инициатором первоначального обучения грамоте, во-вторых, ясной становится роль письменного инпута в этом процессе. В частности, важно то, что Женя на первых этапах имел дело не с отдельными буквами, скажем, разрезной азбуки или кубиков, а с целыми словами. Это, возможно, повлекло за собой «глобальное» восприятие написанных слов. Важным здесь оказалось наличие книг и газет, заголовки которых стали для мальчика первыми воспринимаемыми текстами.

Значению письменного инпута в овладении системой правил письма посвящена статья А.Н.Гвоздева «К вопросу о роли чтения в усвоении

---

² А.Н.Гвоздев. Обучение Жени грамоте // Вопросы русского языкознания: Межвузовский сборник. Вып. 1: Синтаксис и стилистика. – Куйбышев, 1976. – с. 28-32.

орфографии»³. Чрезвычайно интересен представленный в статье материал, составляющий анализ письменных текстов одной девочки, ученицы первого класса⁴. Рассматриваемые тексты были продуктом спонтанной письменноречевой деятельности ребенка, или, как называл их А.Н.Гвоздев, самостоятельными записями. Это были письма, сочинения по картинкам, воспроизведение текстов знакомых стихотворений.

Все нормативные и ненормативные написания девочки подразделяются в статье по следующим классам:

- передача безударных гласных (в 1-м и 2-м предударном, а также в ударных слогах, безударные гласные в суффиксах и окончаниях, гласные после шипящих и *ц*);
- передача звонких и глухих согласных;
- употребления мягкого знака (на конце, в середине слова, передача группы согласных с необозначаемой мягкостью первого согласного);
- передача групп согласных, расходящихся с произношением (типа *что, спится, катаются*);
- раздельное написание предлогов;
- написания с пропусками слогов, гласных и согласных букв;
- написания с искажением формы букв.

А.Н.Гвоздев отметил, что тексты заключали в себе «чуть ли не все основные трудности русского правописания» (с.14). Было зафиксировано 55 ошибок на 375 слов, т.е. ненормативные написания составили 14,7% от общего числа. Такой уровень грамотности А.Н.Гвоздев оценивает как очень высокий для первоклассника.

Отмечена в статье такая характеристика детского письма, как наличие признаков примитивности. В частности, указывается на следующие

³ А.Н.Гвоздев. К вопросу о роли чтения в усвоении орфографии // Русский язык и литература в средней школе. 1934, № 4.

⁴ А.Н.Гвоздев анализировал письменные тексты своей племянницы Е.С.Скобликовой.

особенности: искажения начертаний букв, которые составляют 18% ошибочных написаний, пропуски целых слогов, согласных и гласных букв, в том числе ударных (33% ошибок).

Характерным для детского письма признаком А.Н.Гвоздев считает также своеобразие распределения ненормативных написаний: «С одной стороны, нет таких разрядов написаний, которые были бы целиком написаны неправильно; с другой, нет и таких, которые писались бы всегда безошибочно; обычно имеются единичные ошибки, тогда как рядом в значительном большинстве аналогичных случаев написано правильно. Это производит впечатление, что написания не распадаются на усвоенные и неусвоенные» (с.15).

Источником «ранней грамотности» А.Н.Гвоздев считает чтение, т.е., если пользоваться современной терминологией, – письменный инпут.

На основании данных, полученных экспериментальным путем, А.Н.Гвоздев выдвигает предположение о том, что даже одноразовое прочтение слов влияет на снижение количества ошибок при их написании. Ему удалось установить также тесную связь между успешностью или неуспешностью в овладении чтением и письмом в первые годы школьного обучения.

В отношении форм влияния чтения на усвоения правописания А.Н.Гвоздев сформулировал идею о том, что детьми в качестве элементов графического языка усваиваются не столько отдельные образы слов, «которые являются цельными простыми единицами и формируются изолировано от образов других слов» (с.16), сколько представления о «графических приемах», иными словами, о правилах письма.

В качестве примера приводятся детские написания слов *жолудь* и *шорох* с буквой *е*, которые появляются как следствие плохой переработки правила о правописании гласных после шипящих. А.Н.Гвоздев отмечает, что обычно такие ошибки получаются в момент изучения этих правил. Причину таких ошибок, по мнению автора, можно увидеть в том, что дети в печатных текстах чаще встречаются буквосочетания *же* и *ше*, чем *жо* и *шо*, притом, что и тем и другим

образом обозначаются одинаково звучащие звукокомплексы. В статье приводятся данные, свидетельствующие о том, что в окончаниях ошибочные употребления буквы *e* после *ж* и *ш* встречаются реже, чем в основах. Этому обстоятельству дается следующее объяснение: «написания *же* и *ше* (в значении *жо* и *шо*), не употребляемые в русской орфографии в большинстве ударных окончаний, оказывают на письмо окончаний меньшее воздействие, чем на письмо основ; иначе говоря, учащиеся улавливают, что *же*, *ше* (в значении *жо*, *шо*) употребляются в основах и не употребляются в окончаниях» (с.16).

Следует особо обратить внимание на то, что далее А.Н.Гвоздев находит аналогию этому процессу в закономерностях усвоения детьми звукового строя языка. Здесь приводится пример окказионального употребления чередований, свойственных звуковой системе. Применение чередований в неологизмах (термин А.Н.Гвоздева) свидетельствует о том, что они выделяются детьми как самостоятельные элементы и усваиваются обособленно. Таким образом, в статье формулируется мысль о том, что возможно выделение отдельных языковых элементов «без сознательно применяемого анализа».

Признавая, что в процессе чтения дети улавливают системные закономерности письма, А.Н.Гвоздев, тем не менее, не отрицает того, что существует также механизм усвоения образов отдельных слов. В статье приводятся данные, свидетельствующие о том, что иногда однородные написания осваиваются не одинаково. Речь идет о словах с сочетаниями *жи*, *ши* и *ци*: *лежит*, *широкий*, *шило*, *станцию*, *Францию*, *цирк*, *циркулем*, *цинк*, в которых дети экспериментальных групп допустили разное количество ошибок. Объясняется это большей или меньшей частотностью представленных слов. А.Н.Гвоздев делает вывод, что образы отдельных слов формируются у учащихся, но самостоятельность слов как графических единиц является относительной.

Оба механизма усвоения письма – и выделение общих закономерностей, и запоминание образов отдельных слов – взаимосвязаны, точнее, второе находится

в зависимости от первого: «образ отдельного слова запоминается легче, если составляющие его элементы соответствуют наиболее распространенным приемам и сильным тенденциям, порождаемым ими; наоборот, образ запоминается с большим трудом, если имеющиеся в нем написания противоречат таким сильным тенденциям» (с.18). Данный подход соответствует современным представлениям о характере усвоения правил письма, отвечающем иерархии их организации. Однако, как нам кажется, никто из исследователей нашего времени не сопоставил этот механизм освоения правописания с усвоением графического облика отдельных слов.

Таким образом, А.Н.Гвоздев в своих исследованиях исходил из представлений о том, что особенности детского письма определяются системными закономерностями русского письма: «характер ошибок их количество и динамика в сильнейшей степени зависит от структуры нашей орфографии, отражая удельный вес отдельных применяемых в ней приемов⁵ их связь и взаимоотношения...» (с.17). Еще одной особенностью А.Н.Гвоздева как исследователя было признание единых механизмов, лежащих в основе освоения ребенком устной и письменной форм речи.

---

⁵ Если так, то основная единица русского письма морфема или словоформа, т.к. уже у учеников начальных классов мало графических ошибок.